

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-3-7-16

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.5

Дата поступления: 19.06.2024
рецензирования: 27.07.2024
принятия: 10.09.2024

Миротворческий контингент в Приднестровье как реализация функции государства по обеспечению безопасности граждан России за ее пределами

А. А. Караман

Международная славянская академия наук, образования искусств и культуры,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: alexman-k@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье исследованы малоизвестные и недостаточно изученные события и юридические факты, связанные между собой и предшествовавшие вводу российского миротворческого контингента в Приднестровье. В последнее время, особенно с избранием Президентом Молдовы М. Санду, резко активизировалась антироссийская риторика: со стороны органов государственной власти Республики Молдова звучат различные нападки и предпринимаются соответствующие действия по отношению к органам государственной власти, негосударственным органам и гражданам Российской Федерации. Объектом такой риторики в том числе являются и российские миротворцы, дислоцированные в Приднестровье. В Молдове требуют вывода миротворцев, при этом утверждается, что российские военнослужащие находятся на территории Молдовы якобы противоправно. Целью исследования стали выявление и разъяснение исторических и правовых предпосылок, послуживших основанием для ввода российских миротворцев в зону военного конфликта на территории Республики Молдова, а также толкование нормативного акта, регламентирующего правовой статус российских миротворцев, дислоцированных на территории Приднестровья. Предметом исследования явились юридические действия и факты, которые привели к необходимости ввода миротворцев в зону военного конфликта, научные публикации по исследуемой тематике. Используются общенаучные и специальные методы исследования: системный, исторический, диалектический, логический, сравнительно-правовой, анализ и синтез, индукция и дедукция, толкование. Сделано заключение, что требования о выводе российских миротворцев противоречат нормам акта, в соответствии с которым они были введены.

Ключевые слова: защита граждан России как функция государства; гражданская война в Приднестровье; состояние войны Молдовы с Россией; пресечение вооруженных провокаций в отношении российских военнослужащих; разъяснение нормативного акта от 21 июля 1992 года.

Цитирование. Караман А. А. Миротворческий контингент в Приднестровье как реализация функции государства по обеспечению безопасности граждан России за ее пределами // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 3. С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-7-16>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Караман А. А., 2024

Александр Акимович Караман – кандидат юридических наук, Советник Президента Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, 119331, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 29, офис 404.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 19.06.2024
Revised: 27.07.2024
Accepted: 10.09.2024

Peacekeeping forces in Transnistria, as the implementation of the state's function of ensuring the security of Russian citizens outside its borders

A. A. Karaman

International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture,
Moscow, Russian Federation
E-mail: alexman-k@mail.ru

Abstract: This article examines little-known and insufficiently studied events and legal facts related to each other and preceding the entry of the Russian peacekeeping contingent into Transnistria. Recently, especially with the election of M. Sandu as President of Moldova, anti-Russian rhetoric, various attacks and actions by the public authorities of the Republic of Moldova towards public authorities, non-governmental bodies and citizens of the Russian Federation have sharply intensified. The Russian peacekeepers stationed in Transnistria are also the object of such rhetoric. In Moldova, they demand the withdrawal of peacekeepers, while it is claimed that Russian servicemen are allegedly illegally on the territory of Moldova. The purpose of the study is to clarify the historical and legal prerequisites that were the basis for the entry of Russian peacekeepers into the military conflict zone on the territory of the Republic of Moldova, as well as the interpretation of the normative act regulating the legal status of Russian peacekeepers stationed in the territory of Transnistria. The subject of the study was the legal actions and facts that led to the need to introduce peacekeepers into the zone of military conflict, scientific publications on the subject under study. The research uses general scientific and special research methods: systematic, historical, dialectical, logical, analysis and synthesis, induction and deduction, interpretation, comparative law. The results of the study led to the conclusion that the requirements for the withdrawal of Russian peacekeepers contradict the norms of the act in accordance with which they were introduced.

Key words: function of state to protect Russian citizens; civil war in Transnistria; state of war between Moldova and Russia; suppression of armed provocations against Russian military personnel; clarification of the norms of the act as of July 21, 1992.

Citation. Karaman A. A. *Mirotvorcheskii kontingent v Pridnestrov'e kak realizatsiya funktsii gosudarstva po obespecheniyu bezopasnosti grazhdan Rossii za ee predelami* [Peacekeeping forces in Transnistria, as the implementation of the state's function of ensuring the security of Russian citizens outside its borders]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-7-16> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Karaman A. A., 2024

Alexander A. Karaman – Candidate of Laws, Advisor to the President of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture, office 404, 29, Vernadsky Avenue, Moscow, 119331, Russian Federation.

Введение

Последние годы существования СССР характеризуются несколькими конфликтами на территории Азербайджана, Грузии и Молдавии. Конфликты в Азербайджане и Грузии обоснованно можно назвать межнациональными. Конфликт в Молдавии в полной мере можно считать политическим, поскольку он разгорелся между сторонниками объединения с Румынией и сторонниками сохранения СССР. При этом в рядах противоборствующих сторон находились как молдаване, так и представители других этносов, а столкновения проходили преимущественно на территории Приднестровья. Результатом этих конфликтов стало провозглашение новых государственных образований [1], или квазигосударств [2].

О миротворческой деятельности России в Приднестровье говорят и пишут исключительно как о вмешательстве России с целью прекращения вооруженного конфликта между Приднестровьем и Молдовой. Это действительно так. Но у всей этой проблематики есть и второй аспект, практически не изученный российскими исследователями. Речь идет о конфликте между Молдовой и Россией.

Последние годы существования СССР и связанные с ними трагические события, в том числе имевшие место на территории Приднестровья в 1992 году, стали объектом исследования преимущественно историков, политологов, конфликтологов. Гораздо меньше исследований правовой направленности, хотя в ходе всех этих конфликтов, в том числе в Приднестровье, имело место массовое нарушение основных прав и свобод человека, в том числе права на жизнь и безопасность как жителей Приднестровья,

так и российских военнослужащих и членов их семей.

Россия была вынуждена начать операцию по принуждению Молдовы к миру из-за неоднократных нападений и обстрелов гарнизонов 14-й Армии со стороны вооруженных формирований Молдовы. Операция по принуждению Молдовы к миру сделала невозможным дальнейшее продолжение агрессивных действий с ее стороны как против 14-й Армии, так и против Приднестровья. Таким образом был достигнут двойной эффект.

Защита безопасности граждан России как функция государства

В настоящей статье исследована деятельность органов государственной власти Российской Федерации по реализации одной из важнейших функций государства – защите безопасности граждан России. В соответствии с нормами п. 2 ст. 61 Конституции РФ Российская Федерация гарантирует своим гражданам государственную защиту и покровительство за ее пределами¹. Формы и способы реализации такой гарантии регламентируются законодательными актами.

Закон, которым установлены компетенции и полномочия органов государственной власти России по защите интересов соотечественников, проживающих за рубежом, был принят только в

¹ Конституция Российской Федерации – принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Указ Президента Российской Федерации от 05.10.2022 № 710 «Об опубликовании текста Конституции Российской Федерации с изменениями». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48364>.

1999 году². Речь идет о дипломатических, экономических, социальных и культурных мерах по обеспечению прав и безопасности российских граждан, пребывающих на территории иностранных государств.

Одним из способов обеспечения безопасности граждан России за рубежом является осуществление миротворческой деятельности с применением военного контингента. В 1996 году был принят Закон, нормы подпункта 4 пункта 1 статьи 5 которого предусматривали возможность применения Вооруженных сил Российской Федерации, в том числе за пределами территории России³. Но в 1992 году этих нормативных правовых актов в природе еще не существовало. Впервые в истории современной России этот метод реализации защитной функции государства был апробирован в 1992 году в Приднестровье. Он успешно применяется до настоящего времени.

На момент совершения действий и событий, исследованных в настоящей статье, правоотношения в сфере обеспечения безопасности граждан России регламентировались законом, нормы статьи 2 которого гарантировали гражданам безопасность, защиту и покровительство, в том числе за ее пределами⁴.

Это был сложный переходный период, обусловленный, с одной стороны, прекращением существования СССР, с другой стороны, началом реализации Российской Федерацией как суверенным и независимым государством своих внешних и внутренних функций. На тот момент еще сложно было определить принадлежность граждан бывшего Союза ССР к гражданству новых суверенных государств, поскольку таких документов, удостоверяющих гражданство, практически ни в одном из постсоветских государств еще не было.

В РСФСР был принят законодательный акт, в пункте 1 статьи 5 которого устанавливалось: «Граждане РСФСР за пределами РСФСР пользуются защитой и покровительством РСФСР⁵. При этом нормы статьи 10 содержали норму, которая устанавливала, что принадлежность к гражданству РСФСР должна была подтверждаться удостоверением личности гражданина РСФСР либо паспортом гражданина РСФСР, которых в природе еще не существовало. Нормативный акт, регламен-

тирующий паспортизацию граждан России, был издан только в 1997 году⁶.

Поэтому установить граждан Российской Федерации, находившихся на тот момент за пределами России, в том числе в МССР, позже ставшей независимой Молдовой, представляло сложность не только с технической стороны, но и с правовой.

Результатом политического конфликта между властями Молдовы, проводившими политику румынизации республики и последующее объединение с Румынией, и, с другой стороны, населением Приднестровья стало провозглашение 2 сентября 1990 года своей Республики в составе СССР⁷.

Молдавско-приднестровский и молдавско-российский вооруженные конфликты 1992 года как угроза безопасности граждан России

На территории бывшей МССР располагалось достаточно большое количество воинских частей Вооруженных сил СССР, на которые стала претендовать Молдова, провозгласившая свою независимость. Большинство этих частей входили в состав 14-й общевойсковой армии (далее – 14-й Армии). Их перечень, места дислокации и состав перечислены в книге бывшего командующего этой армией [3, с. 23–25].

Руководство Молдовы еще до прекращения существования СССР открыто заявило о претензиях на все военное имущество, принадлежащее воинским частям, дислоцированным в бывшей МССР. Нормативными актами, которыми имущество Вооруженных сил СССР, находящееся на территории Молдовы, в одностороннем порядке было признано ее собственностью, стали Указ главы государства и постановление высшего исполнительного органа государственной власти⁸.

За день до Беловежских соглашений руководство Молдовы направило в адрес ООН провока-

² Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. 3 июня. № 23. Ст. 2750.

⁴ Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

⁵ Закон РСФСР от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве РСФСР» от 28.11.1991 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 6. Ст. 243.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 11. Ст. 1301.

⁷ Постановление Второго Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона «Об образовании Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики». 2 сентября 1990 года // Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сборник официальных документов / Научно-исследовательская лаборатория по истории Приднестровского региона Приднестровского государственно-корпоративного университета им. Т. Г. Шевченко; отв. ред. д. ю. н. В. Н. Яковлев. Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. С. 82–84.

⁸ Постановление Правительства Республики Молдова «О мерах по реализации Указа Президента Республики Молдова от 14 ноября 1991 года «Об объявлении собственностью Республики Молдова вооружения, военной техники, другого военного имущества, принадлежащего воинским частям, дислоцированным на территории республики» № 701 от 18.12.1991 // Monitorul Oficial. 1991. № 000, 30.12. URL: web.archive.org/web/20150704235338/http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=304089&lang=2 (дата обращения: 18.06.2024).

ционное обращение, в котором говорилось, что 14-я Армия якобы ввела свои войска и начала широкомасштабную агрессию против Молдовы⁹. В действительности советские войска дислоцировались в бывшей МССР на протяжении десятилетий.

Поскольку союзное руководство оказалось неспособным урегулировать указанные конфликты правовыми методами, вскоре все они перешли в горячую или военную фазу вооруженного противостояния с большим количеством жертв и разрушений. После прекращения существования СССР миссию по обеспечению безопасности граждан, прекращению или приостановлению всех указанных вооруженных конфликтов вынуждена была взять на себя Россия. Единственным возможным способом реализации этой функции оказалось проведение миротворческих операций.

При этом Россия должна была осуществлять миротворческие операции исключительно в рамках механизма правового регулирования. Таковым признается в целом вся система правовых средств, при помощи которой государством осуществляется правовое воздействие на общественные отношения [4, с. 138, 216–217]. Естественно, что на момент прекращения существования СССР соответствующей нормативной базы, предназначенной для урегулирования правоотношений, связанных с миротворческой деятельностью, не существовало, и она создавалась буквально на ходу.

Официальной датой начала широкомасштабных боевых действий в Приднестровье считается 2 марта 1992 года. В этот день было предпринято масштабное вторжение на территорию Приднестровья вооруженных подразделений МВД Молдовы и националистических формирований, которые захватили плацдарм у села Кочиеры. Были атакованы и захвачены военный городок, казармы и военное имущество воинской части, располагавшейся в этом селе. Личный состав и члены их семей были взяты в заложники. Об этом сообщалось в газете «Красная Звезда»¹⁰. Воинская часть на тот момент была фактически бесхозной, поскольку вопрос подчиненности бывших советских войск на территории Молдовы еще не был решен. Через много лет о подробностях того нападения и создавшейся ситуации расскажет ее бывший командир, подполковник С. Бацура¹¹.

Очень точно описывает ситуацию, сложившуюся в войсках, бывший начальник военной комендатуры г. Тирасполя М. М. Бергман: «Мы оказались никому не нужными. Наступил момент, когда армия оказалась ничьей... Офицеры не знали, что делать, кому служить» [5, с. 165]. Этим и решили воспользоваться власти Молдовы.

⁹ Послание руководства Республики Молдова Его Превосходительству господину Бутросу Гали, Генеральному секретарю ООН от 6 декабря 1991 года // *Гражданский мир*. 1992. 30 мая.

¹⁰ Что происходит в Дубоссарах // *Красная Звезда*. 1992. 3 марта.

¹¹ Как начиналась война. Участники событий рассказывают о первых днях молдово-приднестровской войны. 3 марта 2018 г. URL: <http://mgko-moscow.ru/news/2018-03-03-1072> (дата обращения: 18.06.2024).

После 2 марта 1992 года начались практически ежедневные обстрелы территории Приднестровья со стороны Молдовы. При этих хаотичных неразборчивых обстрелах под огонь попадали в том числе военные объекты и жилые городки воинских частей бывшей Советской армии. 20 марта 1992 года Верховный Совет России заслушал вопрос о ситуации в Приднестровье и принял соответствующее Постановление, в котором заявлялось, что не только военнослужащим частей, входивших в состав 14-й Армии, но и членам их семей должна быть обеспечена безопасность¹².

В истории современной России это был фактически первый официальный акт, в котором, пусть пока декларативно, обращалось внимание на необходимость обеспечения безопасности российских военнослужащих и членов их семей, дислоцированных в Приднестровье.

Так совпало, что в этот же день было создано Главное командование Объединенных Вооруженных сил СНГ¹³, которое тут же договорилось с председателем правительства Молдовы о передаче ей всей армейской собственности, размещенной на территории, контролируемой властями Молдовы.

Во исполнение указанного соглашения 23 марта 1992 года был издан приказ, благодаря которому Молдова получила огромное количество оружия и боевой техники [6]. Достаточно полный перечень того, что было передано Молдове, содержится в книге М. А. Жирохова [7].

Будущее военного имущества и юрисдикции личного состава 14-й Армии было определено 1 апреля 1992 года¹⁴. С этого дня начался переход под юрисдикцию России военнослужащих частей и соединений 14-й Армии. Следует отметить, что к тому моменту среди офицеров, и особенно прапорщиков, было достаточно много уроженцев МССР. Часть из них уволились, другие переехали на службу в Молдову, но большинство перешли под юрисдикцию России.

После передачи Молдове всего военного имущества воинских частей, располагавшихся на подконтрольной ей территории, масштабы обстрелов Приднестровья и объектов 14-й Армии расширились. После ряда вооруженных провокаций Съезд народных депутатов России принял акт, в котором было признано необходимым незамедлительное

¹² Постановление Верховного Совета Российской Федерации «Об обращении Верховного Совета Российской Федерации» от 20 марта 1992 года № 2560-I // *Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации*. 1992. 2 апреля. № 14. Ст. 726.

¹³ Решение государств-участников СНГ «О Главном командовании ОВС СНГ» от 20.03.1992 // *Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств*.

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских частей Вооруженных Сил бывшего СССР, находящихся на территории Республики Молдова» от 01.04.1992 № 320. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1114>.

формирование миротворческих сил. При этом было признано целесообразным формирование соответствующего воинского контингента из военнослужащих 14-й Армии, уже находившихся в Приднестровье¹⁵. Это был первый официальный нормативный акт, в котором указывалось на необходимость создания миротворческих сил с целью обеспечения безопасности граждан.

Наиболее интенсивные обстрелы территории Приднестровья со стороны вооруженных формирований Молдовы с применением ствольной артиллерии и систем залпового огня начались 17 мая 1992 года. За первые три дня обстрелов погибли и были ранены более 80 человек. Под огонь попала в том числе воинская часть 14-й Армии – склады, казармы и городок проживания семей военнослужащих, располагавшиеся в г. Дубоссары.

Настоящий обстрел никак нельзя было назвать случайным. Военный совет 14-й Армии 19 мая 1992 года выступил с заявлением, в котором констатировался факт обстрелов, был выражен решительный протест и заявлено о праве нанести ответный огневой удар. Об этой напряженной обстановке подробно изложено в одной из документальных книг, изданных бывшими военнослужащими 14-й Армии [8].

После настоящего заявления Военного совета негативная риторика в отношении 14-й Армии достигла своего апогея. Несмотря на тот факт, что 14-я Армия еще не предприняла никаких ответных действий, 23 мая 1992 года Президент Молдовы издал нормативный акт, в котором определялись меры по защите Молдовы якобы от вооруженной агрессии Российской армии. В этот же день пресс-служба президента опубликовала заявление, в котором 14-я Армия была названа оккупационной.

27 мая 1992 года состоялось заседание парламента Молдовы, на котором выступил М. Снегур. Ссылаясь на Постановление VI Съезда народных депутатов и на Заявление Военного совета от 19 мая, М. Снегур заявил, что открытая военная агрессия России против Молдовы стала свершившимся фактом, и обратился к Украине за помощью¹⁶.

Тем самым Президент Молдовы фактически объявил, что Молдова находится в состоянии войны с Россией. После выступления М. Снегура 27 мая 1992 года парламент Молдовы принял Постановление, в котором обвинил 14-ю Армию в агрессии и интервенции против Молдовы¹⁷.

¹⁵ Постановление VI Съезда народных депутатов Российской Федерации «О содействии в обеспечении прав человека в Приднестровье» от 8 апреля 1992 года № 2680-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. 23 апреля. № 17.

¹⁶ Постановление Парламента Республики Молдова «К Верховному Совету Украины» № 1038 от 26-05-1992 // Monitorul Parlamentului. 1992. 30 мая. № 5. Ст. № 110/1.

¹⁷ Постановление парламента Республики Молдова «О некоторых мерах по улучшению ситуации в приднестровских районах в связи с вооруженной иностранной интервенцией» от 27 мая 1992 года // Независимая Молдова. 1992. 3 июня.

Таким образом, в мае 1992 года Молдова устами ее Президента и нормами двух постановлений Парламента первой заявила и признала, что она находится в состоянии войны с Россией. И это состояние войны будет продолжаться до июля 1992 года, когда одна воюющая сторона, Республика Молдова, сначала запросит, а потом 21 июля и подпишет с Россией соответствующее Соглашение.

Наиболее масштабное вторжение вооруженных формирований Молдовы на территорию Приднестровья началось 19 июня 1992 года. В этот день в правобережном городе Бендеры, как и по всему Приднестровью, проходили выпускные мероприятия в школах. С четырех сторон в город ворвались бронированные колонны формирований Республики Молдова. Большая часть города, в том числе два военных городка 14-й Армии, были захвачены, разграблены и сожжены.

На второй день Правительство РФ приняло нормативный акт, реализация норм которого высшим военным командованием России изменила весь ход дальнейших боевых действий.

Настоящее Постановление, которое практически не упоминается в других исследованиях, явилось правовой базой для высшего политического руководства и военного командования России, отдавших соответствующие поручения командованию 14-й Армии по принуждению Молдовы к миру¹⁸. И уже на следующий день артиллерия 14-й Армии выполнила первые залпы по скоплениям вооруженных формирований Молдовы.

М. Снегур в своей телеграмме призвал Президента России к благоразумию и невмешательству во внутренние дела Молдовы¹⁹. А Президиум законодательного органа Молдовы в своем обращении объявил, что 14-я Армия 21 июня перешла к крупномасштабным военным действиям, обвинил ее в развязывании геноцида против коренного населения и призвал народы, парламенты и правительства стран мира предпринять все доступные меры, направленные на пресечение агрессии, развязанной Российской Федерацией²⁰.

23 июня 1992 года в Приднестровье был срочно командирован полковник Гусев, оказавшийся впоследствии генерал-майором А. И. Лебедем. 27 июня 1992 года генерал-майор А. И. Лебедь сменил генерал-майора Ю. М. Неткачева на посту командующего 14-й Армией. После этого эффективность применения российских войск существенно возросла. А. В. Девятков утверждает, что в России якобы до сих пор замалчиваются эти со-

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по пресечению действий против Вооруженных Сил Российской Федерации» от 20.06.1992 № 407 // Российская газета. 1992. 4 июля. № 152.

¹⁹ Телеграмма Президента Республики Молдова Президенту России от 21 июня 1992 года // Молдова суверанэ. Дайджест. 1992. 26 июня.

²⁰ Обращение к народам, парламентам и правительствам стран мира Президиума парламента Республики Молдова от 22 июня 1992 г. // Независимая Молдова. 1992. 24 июня.

бытия, чтобы прикрыть «роль российских войск в поражениях армии Молдовы» [9].

Действительно, органы государственной власти России не публиковали официальные сводки о ходе операции принуждения Молдовы к миру. Но об этом достаточно подробно изложено в весьма информативной книге, соавторами которой являются бывшие подчиненные генерала А. И. Лебеда [8].

Такой резкий поворот событий заставил Президента Республики Молдова М. Снегура позвонить Б. Н. Ельцину и попросить срочной аудиенции. И уже 3 июля 1992 года в Москве состоялась встреча глав двух государств, в ходе которой были оговорены условия, решения и шаги, необходимые для прекращения боевых действий. Итогом первой в истории современной России операции по принуждению к миру стало подписание Соглашения от 21 июля 1992 года²¹ (далее – Соглашения).

Из целого ряда научных и публицистических работ, изданных как в Приднестровье, так и в России, сформировалось мнение о том, что войну в Приднестровье остановил именно генерал А. И. Лебедь. Об этом, в частности, пишет М. М. Бергман, бывший начальник военной комендатуры г. Тирасполя и подчиненный генерала А. И. Лебеда [10]. О том, что основная заслуга в прекращении конфликта принадлежит командующему 14-й Армией генералу А. И. Лебедю, изложено и у А. И. Подберезкина [11], и во многих других публикациях.

Ничуть не умаляя роли А. И. Лебеда, имя которого увековечено в Приднестровье, объективности ради следует отметить, что генерал А. И. Лебедь, как человек военный, не мог без решения вышестоящего военного и политического руководства России пойти на такие действия. Этим решением было указанное выше Постановление Правительства России от 20.06.1992 № 407.

В целом ряде научных работ говорится о российском военном компоненте в приднестровской проблематике. В качестве примера можно привести упомянутые выше статьи В. А. Колосова [6] и А. В. Девяткова [9]. Более подробные данные, касающиеся вооруженного конфликта и роли России, изложены в диссертациях как В. А. Колосова [10], так и А. В. Девяткова [11].

В 1992 году события на постсоветском пространстве развивались таким образом, что Россия была вынуждена взять на себя функцию миротворца, поскольку в образовавшемся СНГ еще не существовало механизма проведения и правового регулирования миротворческих операций.

Вообще первая миротворческая операция в истории современной России началась 14 июля 1992 г. с целью прекращения боевых действий между противоборствующими сторонами на тер-

ритории Южной Осетии, когда в соответствии с подписанным Соглашением в зону конфликта был введен российский военный миротворческий контингент²².

И. В. Лактионова считает, что миротворческая активность России, которая позволила сдержать развитие военных конфликтов на постсоветском пространстве, носила самостоятельный характер [14]. Похожее мнение о том, что эти операции осуществлялись самостоятельно Россией, без какого-либо участия СНГ, а только на основе соглашений сторон, вовлеченных в конфликт, изложено в коллективной монографии [15].

Позже эту идею будет развивать С. И. Романчук, который отметит, что первые четыре миротворческие операции России на пространстве СНГ, в том числе в Приднестровье, следует квалифицировать как операции по прекращению военных действий. Между тем международное сообщество эти операции миротворческими не признает [16]. Такие односторонние действия России вполне логичны и обоснованны, поскольку Положение о Коллективных силах по поддержанию мира в СНГ будут согласованы и подписаны только в 1996 году²³.

В начале настоящей статьи подчеркивалось, что операция принуждения Молдовы к миру и ввод миротворцев в зону конфликта был обусловлен обязанностью государства по обеспечению безопасности своих граждан, в том числе за его пределами. П. В. Шамаров считает, что использование миротворчества в целом способствует превентивному снижению уровня внешних угроз и формированию системы всеобщей безопасности с учетом российских интересов [17].

Толкование Соглашения от 21 июля 1992 года

Научных публикаций, в которых был бы проведен правовой анализ как событий, предшествовавших заключению Соглашения, так и самого Соглашения, практически нет. В основном исследованы другие стороны миротворческой деятельности России – исторические и политологические. К сожалению, некоторые публикации содержат поверхностные суждения по исследуемому вопросу.

Так, в одной из коллективных статей, название которой предполагает исследование именно миротворческой операции, основное место занимают хронология переговорного процесса и его различные форматы [18]. В статье В. В. Игнатьева, нынешнего министра иностранных дел ПМР, исследованы политико-правовые основы Соглашения в контексте норм международного права [19]. Исследователи из Молдовы сделали основной упор на свою оценку политических событий

²¹ Соглашение «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» от 21 июля 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. 15–31 августа. № 15–16.

²² Сочинское Соглашение «О принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта» от 24 июня 1992 г. // Дипломатический вестник МИД РФ. 1992. № 13–14. С. 31.

²³ Решение об утверждении Положения о Коллективных силах по поддержанию мира в Содружестве Независимых Государств // Бюллетень международных договоров. 1996. Май. № 5.

1992 года, виновной стороной которых они признают Россию [20].

Само Соглашение было подписано президентами Молдовы и России 21 июля 1992 года в Москве. На процедуру подписания был приглашен, хотя Соглашение не подписывал, Президент ПМР И. Н. Смирнов. Поэтому в Соглашении Приднестровье как сторона вообще не упоминается.

В. А. Колосов пишет, что в Соглашении «говорится о «трех сторонах, участвующих в урегулировании», и что вторая сторона конфликта – Приднестровье – исполняет все условия документа [6]. Однако о том, что Приднестровье является второй стороной конфликта, в Соглашении не упоминается. По мнению автора, говорить о трех сторонах можно только применительно к нормам статьи 2 Соглашения, в которой установлено, что и Объединенная контрольная комиссия, и общий миротворческий контингент формируются тремя сторонами, участвующими в урегулировании, то есть Россией, Молдовой и Приднестровьем.

Основную смысловую нагрузку несут нормы статей 1, 4 и 8.

В соответствии с нормами статьи 1 стороны, каковыми являются Республика Молдова и Российская Федерация, обязались прекратить огонь и боевые действия друг против друга. Согласно нормам статьи 4, Россия приняла на себя обязательство обеспечить нейтралитет 14-й Армии. Необходимо отметить, что нейтралитет российских войск сохраняется до настоящего времени. В статье 8 установлены нормы, определяющие моменты вступления Соглашения в силу и прекращения его действия, а также правовые последствия таких юридических действий. Исходя из этих норм, Соглашение вступило в силу с момента его подписания. Что касается момента прекращения действия, то Соглашение предусматривает два варианта: первый – по согласию сторон; второй вариант – самостоятельные действия сторон.

О том, что Республика Молдова давно требует вывода российских миротворцев, но при этом не денонсирует Соглашение от 21 июля 1992 года, пишет Н. В. Шевичук [21]. В другой своей статье он вновь возвращается к проблеме возможного прекращения миротворческого формата. Почему же этого не было сделано до настоящего времени, в статье не конкретизировано, только отмечается, что в Приднестровье опасаются прекращения действия Соглашения, поскольку это может привести к возобновлению войны [22].

Действительно, односторонний выход одного государства из Соглашения может привести к возобновлению вооруженного конфликта между сторонами, подписавшими документ, то есть Молдовой и Россией.

Заключение

Правовой, грамматический и лингвистический анализы короткого текста Соглашения позволяют сделать следующие выводы.

1. К лету 1992 года Республика Молдова, исходя из заявления ее Президента М. Снегура от 25 мая 1992 года, вела военные действия на два фронта – как против ПМР, так и против России.

2. Основной целью агрессии Молдовы была ликвидация ПМР, но параллельно с этим предпринимались агрессивные действия против воинских частей России, дислоцировавшихся на территории Приднестровья.

3. Де-юре Соглашение от 21 июля 1992 года, которое направлено на прекращение вооруженного конфликта, подписано двумя сторонами – Республикой Молдова и Россией. ПМР не является участником данного Соглашения.

4. Исполнение сторонами норм Соглашения приостановило короткую военную операцию принуждения Молдовы к миру, позволило прекратить боевые действия, развести войска и ввести смешанный контингент миротворческих сил. Параллельно Соглашение приостановило и боевые действия Республики Молдова против Приднестровья.

5. Операция принуждения Молдовы к миру была вынужденной мерой, ей предшествовали вооруженные провокации формирований Молдовы против частей 14-й Армии, заявления собраний офицеров 14-й Армии, Военного совета 14-й Армии, акты органов государственной власти России, приведенные в настоящей статье.

6. За время, прошедшее с 1992 года, ситуация в зоне безопасности значительно изменилась. Кроме военнослужащих бывшей 14-й Армии, реорганизованной в Оперативную группу войск, и членов их семей, в Приднестровье проживает более 220 тысяч граждан Российской Федерации.

7. Есть только два правовых способа или пути прекращения действия данного Соглашения и, как следствие, вывода миротворческого контингента России.

Один – по согласию сторон, что фактически означает, что прекращение боевых действий и деятельность миротворческого контингента привели к тому, что наступил устойчивый мир и что не существует угрозы возобновления боевых действий.

Второй путь заключается в том, что одна из сторон, неудовлетворенная развитием событий в рамках Соглашения, – в данном случае на это напрашивается Республика Молдова, – заявляет о своем выходе из Соглашения, что вынуждает миротворческий контингент другой стороны, то есть России, покинуть зону своего размещения.

Молдова добивается вывода российских миротворцев, поскольку их присутствие в зоне безопасности является препятствием для повторения попытки силового захвата Приднестровья. Но при этом Молдова не хочет воспользоваться правом выхода из Соглашения, поскольку возможно возобновление боевых действий не только с Приднестровьем, но и с Россией, второй стороной конфликта и Соглашения от 21 июля 1992 года.

Тогда не исключено повторение прецедента, который имел место в августе 2008 года в Южной Осетии, когда вооруженное нападение Грузии на российских миротворцев завершилось не только принуждением Грузии к миру, но

и признанием независимости Абхазии и Южной Осетии. Равным образом очередное принуждение Молдовы к миру может привести к признанию Россией независимости Приднестровской Молдавской Республики.

Библиографический список

1. Караман А. А. Становление новых государственных образований на территориях стран-членов Содружества Независимых Государств: историко-правовой анализ: дис. ... на канд. юрид. наук. Москва: РАГС, 2000. 208 с.
2. Бердегулова Л. А. Квазигосударства на постсоветском пространстве: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 197 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/kvazigosudarstva-na-postsovetskom-prostranstve-istoriko-pravovoe-issledovanie?ysclid=m1nj2wrfow485624964>.
3. Неткачев Ю. М. Неизвестная правда о Приднестровском конфликте 1992 года: Исторический очерк глазами Командующего 14 гв. ОА как непосредственного участника трагических событий 1992 года в Молдавии. (Причины их возникновения, последствия и уроки). Новороссийск, 2019. 242 с. URL: <https://djvu.online/file/G9EXES9fmr9T6?ysclid=m1njdrn84k584706486>.
4. Васильев А. В. Теория права и государства: курс лекций. Москва: Издательство РАГС, 2000. 231 с.
5. Бергман М. М. На ринге эпохи: Необычайные приключения полковника Российской Армии, рассказанные им самим. Москва, 2001. 509 с. URL: https://www.academia.edu/34329350/Бергман_М_М_На_ринге_эпохи_Необычайные_приключения_полковника_Российской_Армии_рассказанные_им_самим_2001_pdf.
6. Колосов В. А. Приднестровский конфликт и миротворческие усилия России (март-август 1992 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 2. С. 76–78. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/izvestiya-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-severo-kavkazskiy-region-obschestvennye-nauki?ysclid=m1nkct1a91996706199>.
7. Жирохов М. А. Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. 114 с. URL: https://royallib.com/read/girohov_mihail/semena_raspada_voyni_i_konflikti_na_territorii_bivshego_sssr.html.
8. Козлов А. В., Чернобривый В. Н. Непокоренное Приднестровье. Уроки военного конфликта. Москва: Вече, 2015. 300 с. (Серия: Военные тайны XX века). URL: <https://djvu.online/file/6uGvjqGxJuZvL>.
9. Девятков А. В. Россия и вооруженная стадия приднестровского конфликта (1991–1992 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (191). История. Вып. 39. С. 108–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vooruzhennaya-stadiya-pridnestrovskogo-konflikta-1991-1992-gody-1>.
10. Бергман М. М. Вождь в чужой стае. Москва: Биоинформресурс, 2004. 780 с.
11. Подберезкин А. И. Миротворческие операции ВС России: Приднестровье. URL: <http://defence.mgimo.ru/?q=analitika/mirotvorcheskie-operacii-vs> (дата обращения 10.06.2024).
12. Колосов В. А. СССР, Российская Федерация и Приднестровский конфликт: дис. ... канд. ист. наук. Ростов, 2007. 177 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sssr-rossiiskaya-federatsiya-i-pridnestrovskii-konflikt>.
13. Девятков А. В. Политика России в отношении Приднестровской Молдавской Республики: 1992–2009 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2010. 190 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/politika-rossii-v-otnoshenii-pridnestrovskoi-moldavskoi-respubliki>.
14. Лактионова И. В. Миротворческая деятельность России в СНГ: 1992–1999 гг.: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва: Московский государственный институт международных отношений, 2004. 31 с. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002742154.pdf.
15. Миротворческие операции в СНГ. Международно-правовые, политические, организационные аспекты / А. И. Никитин, О. Н. Хлестов, Ю. Е. Федоров, А. В. Демуренко. Москва: ЗАО «Первый печатный двор», 1998. 176 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27650785>. EDN: <https://elibrary.ru/xhcdhh>.
16. Романчук С. И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве: концептуальные подходы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2015. 21 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2014_003_Romanchuk_AUTR.pdf.
17. Шамаров П. В. Миротворческая деятельность в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2020. 48 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010257041/.
18. Бражалович Ф. Л., Ключников М. И., Туров Н. Л. Российская миротворческая операция в Приднестровье: прошлое и настоящее // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2016. № 2. С. 138–155. URL: <https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/1712>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26224490>. EDN: <https://elibrary.ru/wbwqgh>.
19. Игнатъев В. В. Политико-правовые основы миротворческой операции на Днестре // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11 (78). С. 63–68. URL: <https://www.eurasialegal.info/index.php/mezhdunarodnoe-pravo/4216-2015-01-12-10-42-06>.

20. Ковальски С. В., Антоць А. М., Скобиолэ Н. Н. Как закончилась война: «Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» // *Science Time*. 2019. С. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-zakonchilas-voyna-soglashenie-o-printsipah-mirnogo-uregulirovaniya-vooruzhennogo-konflikta-v-pridnestrovskom-regione-respubliki>.

21. Шевчук Н. В. Миротворчество в Приднестровье: невыученные уроки. Москва: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2020. 10 с. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirotvorchestvo-v-pridnestrove-nevyuchennye-uroki>.

22. Шевчук Н. В. Телега впереди лошади: зачем Кишиневу выходить из российско-молдавского мирного соглашения по Приднестровью? // *Россия в глобальной политике*. 04.08.2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/telegavperediloshadi> (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. Karaman A. A. *Stanovlenie novykh gosudarstvennykh obrazovaniy na territoriyakh stran-chlenov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: istoriko-pravovoi analiz: dis. ... kand. jurid. nauk* [Formation of new state entities on the territories of the member countries of the Commonwealth of Independent States: historical and legal analysis: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: RAGS, 2000, 208 p. [in Russian].
2. Berdegulova L. A. *Kvazigosudarstva na postsovetskom prostranstve: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. jurid. nauk* [Quasi-states in the post-Soviet space: historical and legal study: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Vladimir, 2007, 197 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/kvazigosudarstva-na-postsovetskom-prostranstve-istoriko-pravovoe-issledovanie?ysclid=m1nj2wrfow485624964> [in Russian].
3. Netkachev Yu. M. *Neizvestnaya pravda o Pridnestrovskom konflikte 1992 goda: Istoricheskii ocherk glazami Komanduyushchego 14 gv. OA, kak neposredstvennogo uchastnika tragicheskikh sobytii 1992 goda v Moldavii. (Prichiny ikh vozniknoveniya, posledstviya i uroki)* [Unknown truth about the Transnistrian conflict of 1992: Historical essay through the eyes of the Commander of the 14th Guards OA as a direct participant in the tragic events of 1992 in Moldova. (Causes of their occurrence, consequences, and lessons)]. Novorossiysk, 2019, 242 p. Available at: <https://djvu.online/file/G9EXES9fmr9T6?ysclid=m1njdrn84k584706486> [in Russian].
4. Vasil'ev A. V. *Teoriya prava i gosudarstva: kurs lektsii* [Theory of law and state: course of lectures]. Moscow: RAGS, 2000, 231 p. [in Russian].
5. Bergman M. M. *Na ringe epokhi: Neobychnyie priklucheniya polkovnika Rossiiskoi Armii, rasskazannye im samim* [In the ring of the epoch: Extraordinary adventures of a colonel of the Russian Army, told by himself]. Moscow, 2001, 509 p. Available at: https://www.academia.edu/34329350/Бергман_М_М_На_ринге_эпохи_Необычайные_приключения_полковника_Российской_Армии_рассказанные_им_самим_2001_pdf [in Russian].
6. Kolosov V. A. *Pridnestrovskii konflikt i mirotvorcheskii usiliya Rossii (mart – avgust 1992 g.)* [The Transnistrian conflict and Russia's peacekeeping efforts (March-August 1992)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki* [University news. North-Caucasian region. Social Sciences Series], 2008, no. 2, pp. 76–78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pridnestrovskiy-konflikt-i-mirotvorcheskii-usiliya-rossii-mart-avgust-1992-g?ysclid=m1nk2x00vd926339368> [in Russian].
7. Zhirokhov M. A. *Semena raspada: voyny i konflikty na territorii byvshego SSSR* [Seeds of disintegration: wars and conflicts on the territory of the former USSR]. Saint Petersburg: BKhV-Peterburg, 2012, 114 p. Available at: https://royallib.com/read/girohov_mihail/semena_raspada_voyni_i_konflikty_na_territorii_bivshego_sssr.html [in Russian].
8. Kozlov A. V., Chernobryvi V. N. *Nepokorennoe Pridnestrov'e. Uroki voennogo konflikta* [Unconquered Transnistria. Lessons of the military conflict]. Moscow: Veche, 2015, 300 p. (Series: Military secrets of the XX century). Available at: <https://djvu.online/file/6uGvjqGxJuZvL> [in Russian].
9. Devyatkov A. V. *Rossiya i vooruzhennaya stadiya pridnestrovskogo konflikta (1991–1992 gody)* [Russia and the armed stage of the Transnistrian conflict (1991–1992)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2009, no. 10 (191). History, issue 39, pp. 108–112. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-vooruzhennaya-stadiya-pridnestrovskogo-konflikta-1991-1992-gody-1> [in Russian].
10. Bergman M. M. *Vozhd' v chuzhoi stae* [A leader in a strange pack]. Moscow: Bioinformresurs, 2004, 780 p. [in Russian].
11. Podberezkin A. I. *Mirotvorcheskii operatsii VS Rossii: Pridnestrov'e* [Peacekeeping operations of the Russian Armed Forces: Transnistria]. Available at: <http://defence.mgimo.ru/?q=analitika/mirotvorcheskii-operatsii-vs> (accessed 10.06.2024) [in Russian].
12. Kolosov V. A. *SSSR, Rossiyskaya Federatsiya i Pridnestrovskiy konflikt: dis. ... kand. ist. nauk* [The USSR, the Russian Federation and the Transnistrian conflict: Candidate's of Historical Sciences thesis]. Rostov, 2007, 177 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/sss-rossiiskaya-federatsiya-i-pridnestrovskii-konflikt> [in Russian].
13. Devyatkov A. V. *Politika Rossii v otnoshenii Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki: 1992–2009 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Russia's policy in relation to the Pridnestrovian Moldavian Republic: 1992–2009: Candidate's of Historical Sciences thesis]. Tyumen, 2010. 190 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/politika-rossii-v-otnoshenii-pridnestrovskoi-moldavskoi-respubliki> [in Russian].
14. Laktionova I. V. *Mirotvorcheskaya deyatel'nost' Rossii v SNG: 1992–1999 gg.: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Russia's peacekeeping activities in the CIS: 1992–1999: author's abstract of Candidate's of Political Sciences thesis].

Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy, 2004, 31 p. Available at: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002742154.pdf [in Russian].

15. *Mirotvorcheskie operatsii v SNG. Mezhdunarodno-pravovye, politicheskie, organizatsionnye aspekty*. Nikitin A. I., Khlestov O. N., Fedorov Yu. E., Demurenko A. V. [Nikitin A. I., Khlestov O. N., Fedorov Yu. E., Demurenko A. V. Peacekeeping operations in the CIS. International-legal, political, organizational aspects]. Moscow: ZAO «Pervyy pechatnyy dvor», 1998, 176 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27650785>. EDN: <https://elibrary.ru/xhcdhh> [in Russian].

16. Romanchuk S. I. *Mirotvorcheskie operatsii na postsovetskom prostranstve: kontseptual'nye podkhody: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Peacekeeping operations in the post-Soviet space: conceptual approaches: author's abstract of Candidate's of Political Sciences thesis]. Moscow, 2015, 21 p. Available at: https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2014_003_Romanchuk_AUTR.pdf [in Russian].

17. Shamarov P. V. *Mirotvorcheskaya deyatel'nost' v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk* [Peacekeeping activities in the national security system of the Russian Federation: author's abstract of Doctoral of Political Sciences thesis]. Moscow, 2020, 48 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010257041/ [in Russian].

18. Brazhalovich F. L., Klyuchnikov M. I., Turov N. L. *Rossiyskaya mirotvorcheskaya operatsiya v Pridnestrov'e: proshloe i nastoyashchee* [Russian peacekeeping operation in Transnistria: past and present]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 2016, no. 2, pp. 138–155. Available at: <https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/1712>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26224490>. EDN: <https://elibrary.ru/wbwqgh> [in Russian].

19. Ignat'ev V. V. *Politiko-pravovye osnovy mirotvorcheskoy operatsii na Dnestre* [Political and legal basis of the peacekeeping operation on the Dniester]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2014, no. 11 (78), pp. 63–68. Available at: <https://www.eurasialegal.info/index.php/mezhdunarodnoe-pravo/4216-2015-01-12-10-42-06> [in Russian].

20. Koval'ski S. V., Antoch' A. M., Skobioale N. N. *Kak zakonchilas' vojna: «Soglashenie o printsipakh mirnogo uregulirovaniya vooruzhennogo konflikta v Pridnestrovskom regione Respubliki Moldova»* [How the war ended: «Agreement on the principles of peaceful settlement of the armed conflict in the Transnistrian region of the Republic of Moldova»]. *Science Time*, 2019, pp. 42–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-zakonchilas-voyna-soglashenie-o-printsipah-mirnogo-uregulirovaniya-vooruzhennogo-konflikta-v-pridnestrovskom-regione-respubliki> [in Russian].

21. Shevchuk N. V. *Mirotvorchestvo v Pridnestrov'e: nevyuchennye uroki* [Peacekeeping in Transnistria: back lessons]. Moscow: Nekommercheskoe partnerstvo «Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam», 2020, 10 p. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirotvorchestvo-v-pridnestrove-nevyuchennye-uroki> [in Russian].

22. Shevchuk N. V. *Telega vpered i loshadi: zachem Kishinevu vykhodit' iz rossiysko-moldavskogo mirnogo soglasheniya po Pridnestrov'yu?* [The cart is ahead of the horse: why should Chişinău withdraw from the Russian-Moldovan peace agreement on Transnistria?]. *Rossiya v global'noy politike* [Russia in Global Affairs], 04.08.2022. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/telega-vpered-i-loshadi> (accessed 10.06.2024) [in Russian].